

Глеб Кащеев

ОТЕЛЬЕР СМЕРТИ

Москва
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К31

Кашеев, Глеб Леонидович.

К31 ОТЕЛЬЕР СМЕРТИ / ГЛЕБ КАШЕЕВ. — МОСКВА : ЭКСМО, 2020. — 448 С.

ISBN 978-5-04-114042-7

Семнадцатилетний Лев Ярин, сам того не зная, становится хозяином необычного отеля, открывающего проход в два разных мира — мир человеческий и потусторонний. Вместе с отелем Лев получает сверхспособности, новую жизнь, влюбленность и смертельную угрозу.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-114042-7

© Кашеев Г., текст, 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Эта книга посвящается: моей жене Светлане, дарящей мне вдохновение, и дочери Олесе, которая ради этого романа отложила даже Терри Пратчетта и вечером каждого дня вырывала у меня из рук очередные распечатанные листочки. Без нее я бы никогда не закончил эту книгу.

Пролог

В полной темноте раздались первые слова древнего обряда. Он еще ни разу не звучал в этой вселенной, но мир узнал его и вздрогнул. Из дыры в полу в центре зала засочилось тусклое багровое свечение и проявило из тьмы стены с мозаикой в виде ликов демонов и несколько стоящих вокруг колодца фигур в причудливых рогатых шлемах. Каждый из пятерки находившихся в углах воображаемой пентаграммы жрецов пел свой мотив, но их низкие утробные голоса сливались в один сложный звуковой узор. Отражаясь от стен и высокого потолка, он обрушивался на участников обряда, отчего даже у них самих по спине бегали мурашки, а руки покрывались липким холодным потом. Они все-таки боялись того, что может откликнуться на их заунывное пение.

Зло медленно шевельнулось в небытии. Нет, ему еще рано было просыпаться от многолетнего сна, но оно вздрогнуло и почувствовало зов. Ритуал теперь должен длиться еще це-

Глеб Кашеев

лую неделю и довести его до конца будет непросто. Людям в шлемах потребуется время и удача, чтобы найти все нужные компоненты, но они были уверены в своих силах, и мир ощутил это и содрогнулся.

Зло грядет.

В этот момент все, даже самые слабые, пророки и прорицатели на земле замерли, прислушиваясь к своим ощущениям, посмотрели перед собой ничего не видящим взором, а потом срочно бросились записывать то, что почувствовали. Кто-то лихорадочно строчил ручкой на салфетке в кафе, молодежь писала сообщения в мессенджеры, а другие просто схватились за телефоны, отдавая последние распоряжения и готовясь к тому, чтобы покинуть этот мир навсегда.

В то, что на этот раз зло будет остановлено, не верил никто из них. Слишком долго это существо копило ярость после поражения много лет назад и уж в больно неподходящий момент получило возможность вернуться. «У этого города, а возможно и у всего мира, нет шансов», — писали они.

Однако, обреченная, по их мнению, столица уже горела в своей истории семь раз и набралась кое-какого опыта, так что вовсе не собиралась сдаваться без боя. У города еще было время, чтобы смешать нужные ингредиенты и получить того, кто сможет встать на его защиту.

Отельер смерти

Что требуется, чтобы спасти мир? Безусловно, не помешают удача, смелость, сила и множество других положительных качеств. Но иногда достаточно буквально сущей мелочи. Например, одного крайне ответственного молодого человека и неуклюже назначенного свидания, которому, впрочем, так и не суждено было состояться. Найти остальные недостающие компоненты после этого уже не так и сложно. Если по легенде эта вселенная была сотворена всего за неделю, то уж создать героя за те же семь дней мир уж как-нибудь должен успеть.

Часть 1
•
ПОРТЬЕ

Глава 1
День ноль. Свидание

Он с трудом догнал стайку одноклассниц, спешащих к выходу из школы.

– Люба... Люба!

Лев три дня репетировал ту фразу, которую намеревался сейчас сказать, его сердце колотится набатом в ушах в темпе сто двадцать ударов в минуту, лицо пунцовое от смущения и волнения, а она и ухом не ведет. Как кошка. Те тоже прекрасно слышат, когда их зовут, все понимают, но специально не реагируют.

– Ладыгина! – наконец не выдержал он.

Девушка, тряхнув светлыми крашеными локонами, снисходительно повернулась.

– Ну чего тебе, Ярин?

Всю романтику теперь как ветром сдуло. Тщательно подобранные возвышенные слова можно было произнести только

Отельер смерти

после нежного «Люба», но уж никак не после грубого оклика по фамилии. Да еще подружки развесили уши, а она даже не подумала отстать от них, чтобы поговорить наедине. Теперь вместо заготовленных красивых фраз про грядущий через неделю День святого Валентина Лев смог только виновато улыбнуться и смущенно буркнуть:

– Пойдем в следующий четверг в кино? На Алиту. Премьера!

– Что я там не видела, в этом кино? – фыркнула Люба и отвернулась.

Улыбка медленно стекла с его губ, как растаявшее мороженое. Сердце екнуло, замерло на пару бесконечных секунд, но потом все же забило опять. Но уже не весело-возбужденно, а как будто через силу: уныло и медленно. В глубине души он опасался именно этого. Что на него просто не обратят внимания. Проигнорируют.

С девушками ему вообще не везло. Те как будто не замечали его, а он сам никогда не навязывался. Не было в нем ни наглости, ни мужской решимости, чтобы первым начать разговор не на школьные темы. Слова всегда застревали в горле, и Лев от смущения становился нелепым, грубым и, как ему казалось, очень смешным. Почти все одноклассники уже давно выходили после уроков из школы парами, а он только смотрел на ее профиль и вздыхал. Льву нравилась

Глеб Кашеев

первая красавица параллели. Люба... Любовь! Даже ее имя было символичным.

Сначала он надеялся на чудо, что она сама в один прекрасный момент взглянет на него и поймет, насколько они подходят друг другу. Лев старался как можно чаще попадаться ей на пути, заглядывая в глаза и вздрагивая каждый раз, когда их взгляды ненароком пересекались. Конечно, это было глупо, и он сам это прекрасно понимал. Для того чтобы Люба с ним хотя бы поговорила, нужно было отважиться и сделать первый шаг. Лев усердно и без всякой взаимности лайкал все ее фотки в ВК и Инстаграме, но таких, как он, там было еще под сотню. Этого было явно недостаточно.

С другой стороны, заговорить с ней было совершенно невозможно. У него отнимался язык, немели руки и начинало бешено колотиться сердце, когда они просто случайно оказывались в одной компании после уроков, а уж о том, чтобы поговорить с ней наедине, вообще и подумать было страшно.

Миновал сентябрь, медленно протекла дождями осень, и промелькнули новогодние каникулы, а он все искал и искал нужные слова и идеальный момент. Только в конце января он понял, какая дата лучше всего подходит. День святого Валентина! Свидание должно было состояться либо в этот символический день, либо ему не суждено случиться вообще. И вдруг

Отельер смерти

такой облом! Всего одна короткая фраза, брошенная через плечо, – и все. Конец мечтам. От него отмахнулись, как от назойливой мухи!

Он так и стоял, растерянно моргая и тупо глядя на ее затылок, не спеша отходить, и все-таки дождался. Спустя несколько мучительных секунд девушка смилостивилась, снова обернулась, прищурилась и с хитрой улыбкой произнесла:

– Ну давай так... если ты меня еще и рыбкой накормишь в том ресторане, что напротив кинотеатра, то, так уж и быть, составлю тебе компанию.

Ее подружки почти хором сказали: «Вау...» – и зашушукались, периодически поглядывая на Льва.

– Хорошо! Конечно! Договорились! – он расцвел в улыбке, хотя внутренне похолодел. Это был провал еще похуже простого отказа.

Ресторан возле кинотеатра был не из самых шикарных, но уж точно намного дороже фастфудовских забегаловок. Денег на него у Льва попросту не было. Он и полторы тысячи на два билета в день премьеры с трудом набрал. Что теперь делать с этим долгожданным свиданием и как выкручиваться из ситуации, он совсем не понимал.

Люба вместе с хихикающими подружками пошла к выходу из школы, а Лев все стоял и смотрел ей в след, как уплыва-

ющему от него за горизонт кораблю. Даже не кораблю – недоступной, как мечта, белоснежной яхте в белой курточке и голубых, как морская гладь, джинсах.

До праздника оставалась всего неделя. Достать за это время деньги на ресторан было абсолютно нереально.

Кто-то жестко толкнул его плечом. Лев выпал из мира своих несбыточных фантазий и увидел Муромского. Тот остановился рядом в компании двух таких же здоровенных жлобов и нагло улыбался. Еще и рюкзак его ногой наподдал.

– Засмотрелся, Левушка? Только не про твой роток кусок. Любовь, она знаешь ли, не для нищих, – и засмеялся получившемуся каламбуру.

Конечно, Владу было абсолютно наплевать на Ладыгину. Та, как и многие девчонки, какое-то время бегала за ним, но уже давно отстала. Больше пары недель Владислав с одной и той же девицей вместе не ходил. Лев сжал зубы. Муромский, как обычно, просто обозначал свою территорию и показывал, кто в доме хозяин.

– Да пошел ты, – тихо буркнул Лев, поднял рюкзак и поплелся к выходу под громкое ржание Влада и его дружков.

Муромский был одним из школьных топов. Если бы он захотел, то легко мог сделать жизнь Льва в классе совершенно невыносимой, так что отвечать ему всерьез, да и вообще пе-

Отельер смерти

реходить дорогу, было никак нельзя. Мало того, что у него отец был руководителем какого-то отдела в банке, благодаря чему Влад постоянно щеголял в джинсах от Армани и делал селфи на золоченый айфон последней модели, так еще Муромский и вымахал высоким красивым лощеным качком. Он всегда был в центре внимания как у парней, так, тем более, и у девчонок. Некоторым везло во всем сразу и от самого рождения. Лев к ним никак себя причислить не мог. Сам то он ни ростом, ни фигурой не вышел. В учебе далеко не блистал. Изгоем в классе он, конечно, не был, но и на тусовки его тоже особо не звали. Ну а о деньгах так вообще лучше было не заикаться.

Пока он шел по школьному двору, то бурчал себе под нос острые и язвительные слова, которые бросил бы в лицо Муромскому, если бы мог это сделать. Если бы внезапно стал вдвое сильнее или быстрее или, как герои любимых им «Звездных войн», внезапно обрел бы способность управлять «силой». Хотя вряд ли настоящий джедай вообще обратил бы на Влада внимание, но Лев все подбирал ироничные и остроумные ответы, от которых его обидчик точно бы покраснел или, наоборот, побледнел и не знал, что ответить. Почему-то нужные слова всегда приходили в голову только после того, как Лев попадал в унижительную ситуацию, и никогда не подворачивались на язык вовремя.